

Роль военно-подготовительных учебных заведений в развитии национальных воинских формирований Красной армии на территории Средней Азии и Казахстана в 1920-х гг.

Р. А. Соловьев

В 1920-х гг. одной из самых сложных задач было укомплектование военно-учебных заведений представителями коренных национальностей, особенно в Средней Азии где до 90 % призывников были неграмотными. В связи со слабой общеобразовательной подготовкой поступающих в военно-учебные заведения в ряде республик СССР были образованы специальные школы, в которых подростки получали общеобразовательную подготовку, необходимую для поступления в национальные военно-учебные заведения. В Средней Азии и Казахстане для решения этой задачи действовали Бухарская военно-трудовая школа (с 1926 г. – Узбекская военно-подготовительная школа), а также подготовительные отделения при Объединенной казахской военной школе им. ЦИК Казахской республики и Объединенной военной школе среднеазиатских национальностей. Данные учебные заведения просуществовали до 1929–1931 гг. В статье описаны особенности организации учебного процесса в военных школах, освещены трудности, возникавшие при их функционировании. Особую роль в создании военно-подготовительных школ сыграл И. Э. Якир, занимавший в 1924–1925 гг. должность начальника Управления военно-учебных заведений РККА. Делается вывод о том, что военно-подготовительные школы были малоэффективны и не смогли сыграть значительной роли в комплектовании военных школ и формировании национальных воинских частей.

Ключевые слова: Красная армия, военное образование, военно-подготовительные школы, национальные воинские формирования, БНСР, И. Э. Якир.

Для цитирования: Соловьев Р. А. Роль военно-подготовительных учебных заведений в развитии национальных воинских формирований Красной армии на территории Средней Азии и Казахстана в 1920-х гг. // История повседневности. – 2025. – № 3. – С. 193–209. DOI: 10.35231/25422375_2025_3_193. EDN: WKGBZE

Введение

История национальных военных формирований Красной армии 1920–1930-х гг. в Средней Азии и Казахстане¹ освещалась во многих научных публикациях [1–7], однако тема функционирования военно-подготовительных учебных заведений² в интересах данных частей оказалась вне поля зрения исследователей. Весьма фрагментарные сведения приводятся и в работах по истории отечественного военного образования в указанный период [8–11].

К настоящему времени относительно подробное описание истории создания и функционирования военно-подготовительных школ Красной армии в 1920–1930-х гг., в том числе и для национальных частей в Средней Азии и Казахстане, было представлено в 1967 г. на страницах Военно-педагогического сборника [12]. В редакционной статье, хоть и довольно кратко, было рассказано о деятельности Бухарской военно-трудовой школы и о подготовительных отделениях, существовавших при Объединенной казахской военной школе им. ЦИК Казахской республики и Объединенной военной школе среднеазиатских национальностей. Однако в данной работе ошибочно указано, что Бухарская школа была создана в 1921 г. в г. Фергане [12, с. 54]. На самом деле решение о создании Бухарской военно-трудовой школы было принято в конце 1923 г., а ее формирование началось в январе 1924 г. в г. Старая Бухара [13, л. 30]. Эти неточности были позднее продублированы и у других авторов [14, с. 68; 15, с. 11; 16, с. 490; 17, с. 36].

К сожалению, попытки некоторых исследователей рассмотреть данную тему более подробно оказались неудачными. Например, статья В. М. Курмышова «Военно-подготовительные школы Красной армии 1920–1931 гг.» частично состоит из недостоверных сведений, подкрепленных ссылками на несуществующие архивные фонды, а другая часть работы не имеет отношения к заявленной теме [18].

Таким образом, комплексного научного исследования, в рамках которого был бы осуществлен анализ всех аспектов соз-

¹ В работе используется современное название территории. До установления в регионе советской власти и проведения в 1920–1930-х гг. национального размежевания было принято именовать их Туркестан и Степной край (Киргизские степи).

² Под военно-подготовительными учебными заведениями понимаются «Средние специализированные школы и училища с военно-профессиональной направленностью обучения и воспитания, предназначенные для подготовки подростков к поступлению и военно-учебные заведения». Цит. по: Военная энциклопедия: в 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии Грачев П. С. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 179.

дания и функционирования военно-подготовительных школ на территории Средней Азии и Казахстана в 1920–1930-х гг., в настоящее время пока еще не существует. В то же время актуальность изучения истории специальных военных школ для обучения национальных кадров заключается не только в недостаточной изученности этой темы, но и имеет определенное практическое значение, так как позволяет исследовать различные подходы в привлечении нерусских народов к военной службе. Актуальность исследования обусловлена и востребованностью исторического опыта организации и комплектования, сроков обучения, принципов соединения общеобразовательных и специальных программ, учета особенностей организации воспитательной работы в военно-подготовительных учебных заведениях, ориентированных на подготовку национальных кадров.

В данной работе главным образом использовались неопубликованные делопроизводственные материалы из фондов Российского государственного военного архива, которые впервые вводятся в научный оборот.

Объектом исследования являются военно-подготовительные учебные заведения, функционировавшие в Средней Азии и Казахстане в 1920–1930-е гг.

Предметом исследования стал процесс создания, становления и организации деятельности данных учреждений.

Методологическая основа исследования – принципы историзма, объективности и системности в освещении материала, сравнительный, диахронный и идеографический методы.

Целью статьи является рассмотрение истории создания, становления и развития военно-подготовительных школ как важного элемента в системе подготовки национальных военных кадров на территории Средней Азии и Казахстана в 1920–1930-х гг.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

- 1) показать основные этапы развития и структуру военно-подготовительных школ и отделений готовивших будущих курсантов национальных военно-учебных заведений в Средней Азии и Казахстане; 2) отразить особенности учебной и воспитательной деятельности военных школ для подростков; 3) проанализировать причины закрытия школ.

Результаты

Для большей части жителей национальных окраин Российской империи отсутствовала обязательная воинская повинность. Военные власти Российской империи с осторожностью включали в армейские ряды население присоединенных и завоеванных территорий, но были склонны включать местную аристократию в состав офицерского корпуса, в том числе и через предоставление возможности обучения в кадетских корпусах и военных училищах. Но данные примеры единичны. Например, выпускником Полтавского кадетского корпуса был внук Кият-хана, вождя племенной группы иранских иомудов и союзника России в годы Русско-иранской войны (1826–1828 гг.). В 1893–1896 гг. в Пажеском корпусе обучался бухарский эмир Сейид Алим-хан. [19, с. 55]. В 1853 г. Сибирский кадетский корпус закончил сын старшего султана Аманкарагайского округа Чокан Валиханов – видный казахский ученый-этнограф, географ, путешественник.

До 1857 г. в составе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса действовало азиатское отделение (дивизион), предназначенное в том числе и для обучения «инородцев». Здесь среди прочих предметов воспитанники изучали татарский, персидский и арабский языки, но были исключены занятия по военному делу. Однако количество кадет из числа местного населения было минимальным. Главным препятствием служили сословные ограничения и незнание русского языка. [20, с. 92–95].

Функционировавший в Ташкенте с 1904 г. кадетский корпус также не был ориентирован на подготовку подростков из местного населения.

По статистическим данным, на 1 января 1913 г. в кадетских корпусах «киргиз, хивинцев и др. туземцев» было около 0,04 %, т. е. не более 5 человек [21, с. 286].

Ситуация стала меняться после прихода в 1917 г. к власти большевиков. Процесс установления советской власти в Туркестане и Степном крае был довольно долгим и кровопролитным.

В составе Красной армии из представителей коренного населения Закавказья, Северного Кавказа, Поволжья, Средней Азии и Казахстана началось создание национальных воинских формирований. Изначально это происходило на добровольной основе, а затем – принудительным набором.

В Средней Азии, кроме Туркестанского фронта РККА, в 1920–1921 гг. были сформированы армии формально независимых Хорезмской Народной Советской Республики и Бухарской Народной Советской Республики, образованных на территории бывших Хивинского ханства и Бухарского эмирата.

Командование Туркестанского фронта передало в распоряжение новых правительств ряд воинских частей, состоящих из красноармейцев местных национальностей (узбеков, таджиков и туркмен). Например, Бухарская Красная армия к середине 1921 г. включала одну стрелковую и одну кавалерийскую бригады. Позднее в составе Бухарской Красной армии были созданы учебная артиллерийская батарея, рота связи и ряд других вспомогательных частей [22, с. 30].

Большие затруднения на пути развертывания национальных военных частей из представителей среднеазиатских народностей вызывали специфические особенности призывных контингентов: низкий уровень образования, культурно-языковые различия.

Основным методом комплектования военных школ и курсов для национальных кадров была разверстка через партийные, комсомольские, профсоюзные организации и военкоматы, т. е. осуществлялся принудительный набор. Это приводило к тому, что в военно-учебные заведения направлялись неподготовленные юноши или нежелающие учиться и был велик отсев обучающихся. Распространенным явлением было дезертирство курсантов.

В конце 1923 г. руководством Бухарской Народной Советской Республики была создана специальная комиссия для рассмотрения вопроса о создании специального учебного заведения, где можно было готовить подростков для дальнейшего их обучения в военных школах или на командных курсах.

Итоги работы комиссии были подведены на заседании межведомственной комиссии под председательством командующего Бухарской Красной армии И. Б. Разгона 1 декабря 1923 г. После недолгих обсуждений было принято решение об организации Бухарской подготовительной военно-трудовой школы [23, л. 5]. Штатное число обучающихся в школе было определено в 100 человек. Преимущественным правом на прием в школу должны были пользоваться «дети-сироты местного трудового дехканства, городского пролетариата и вообще трудящегося населения» [24, л. 43]. Срок обучения был установлен 6 лет «с тем, чтобы

по окончании курса, юноши 16-ти лет, достигшие достаточного умственного и физического развития, могли бы продолжать курс на Бухарских командных курсах (в нормальной военной школе)» [23, л. 5]. По своему устройству школа представляла собой учебное заведение закрытого типа с интернатом для своих подопечных. За воспитание, обучение и иждивение в школе никакой платы не полагалось. Расходы на содержание школы были равномерно распределены между Народным назиратом по военным делам и Народным назиратом просвещения [23, л. 5].

С целью отбора кандидатов для поступления в школу было предписано создать на местах специальные комиссии, состоящие из представителя Окровоенназирата, представителя Нарназирата просвещения и врача. Также на совещании было указано на необходимость «в целях популяризации идеи Бухарской военно-трудовой школы и ознакомления широких слоев населения с ее целями и задачами провести агитационную кампанию» [23, л. 5 об.].

Отбор кандидатов начался с 9 февраля 1924 г., однако нужного числа желающих поступить в школу не нашлось, и большая часть воспитанников была принята из интернатов и детских домов республики [13, л. 29, 30]. При этом руководство школы столкнулось с неожиданной проблемой. Многие поступающие не знали своего возраста, и он определялся по заключению врача. В результате классы получились достаточно разновозрастные. К тому же, не имея возможности полноценного отбора кандидатов, были существенно снижены требования к ним, и в числе воспитанников оказалось немало ребят, которые по состоянию здоровья и уровню знаний не соответствовали даже тем минимальным требованиям, которые к ним предъявлялись [25, л. 6].

Большие трудности возникли и с укомплектованием школы постоянным составом, в особенности преподавателями, знающими узбекский язык [24, л. 42].

С мая 1924 г. школу возглавил Н. В. Гижицкий [24, л. 50]. Ему удалось наладить обмен опытом с аналогичной военной школой, созданной в 1921 г. в г. Баку [27, л. 3, 11].

Скомплектованные классы в порядке внутреннего управления составляли роту, которой командовал непосредственно начальник школы. Помощник начальника школы одновременно являлся начальником ученой части. Штатом школы

были предусмотрены также канцелярия, учебная часть, клуб, хозяйственная часть и околоток (медицинский пункт).

Распорядком дня были предусмотрены три урока продолжительностью 45 минут, время для занятий в кружках (с 18.30 до 21.00), а также строевое обучение (в старших классах) и гимнастика. Комплекс гимнастических упражнений был разработан с учетом возраста воспитанников на основе «шведской системы» [23, л. 39].

Занятия в школе проводились ежедневно, кроме пятницы. В этот святой для мусульман день для воспитанников кроме отсутствия занятий в меню столовой было предусмотрено дополнительное сладкое блюдо [28, л. 222]. Хотя религиозное воспитание в школе отсутствовало, такие послабления, вероятнее всего, были данью многолетним традициям региона. Кроме того, в рамках политики «коренизации» признавались мусульманские нормы поведения.

Для воспитанников была установлена особая форма одежды:

1. Головной убор – белая панама («шлем типа бойскаутского») с красной матерчатой пятиконечной звездой и обхватывающими ее слева и несколько снизу красным матерчатым полумесяцем. Головной убор был одинаковым и для летней и для зимней формы. Здесь важно отметить тот факт, что для остальных военнослужащих Бухарской Красной армии в качестве головного убора была предусмотрена круглая барашковая шапка высотой около 10 см с суконным верхом, называемая «бухаркой».

2. Рубаха из черного легкого сукна с красной окантовкой по наружному краю отложного воротника. На воротнике петлицы красного цвета с шифровкой заглавными буквами на узбекском языке «Б. В-Т. Ш». В боках рубахи прорезывающие косые карманы. На левом рукаве установленный в РККА нарукавный клапан [23, л. 13]. Покрой рубахи был установленного в БКА образца, который отличался от принятого в РККА отсутствием нагрудных карманов [29, л. 347]. Летняя рубаха была того же покроя, что и зимняя, но из серой ткани.

3. Шаровары удлиненные, черного легкого сукна, без канта. В боках шаровар поясной ремень из желтой кожи с пряжкой кавалерийского образца.

4. Шинель – обычного красноармейского образца с петлицами и окантовкой, установленными для суконной рубахи.

5. Ботинки армейского образца. Опять же здесь было отличие от норм снабжения красноармейцев, которым для зимней формы полагались сапоги [23, л. 13].

Черный цвет формы воспитанников школы имеет явную отсылку к форме кадетских корпусов дореволюционной России.

В обеспечении воспитанников предписанными образцами формы одежды возникали постоянные проблемы. Например, в первое время менее 25 % воспитанников были обеспечены обувью армейского образца, а остальные носили обувь, привезенную с собой из интернатов. Существовали трудности и с выдачей шинелей [24, л. 43].

В сентябре 1924 г. Всебухарский Курултай Советов принял решение о преобразовании БНСР в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику, которая в рамках национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии 27 октября 1924 г. была ликвидирована. Вслед за этим перестала существовать и Бухарская Красная армия.

В феврале 1925 г. прошел первый учредительный съезд Советов Узбекистана, который принял Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики.

Руководство военно-трудовой школы направило в адрес съезда приветственное письмо, в котором были описаны главные цели школы: 1. Учебная – за 8 лет обучения дать воспитанникам школы полное среднее образование в объеме школ 1-й и 2-й ступени европейского типа; политическое в объеме областной партийной школы, военное в объеме допризывной подготовки, обучить воспитанника ряду трудовых ремесел и путем научной постановки физического воспитания оздоровить детей. 2. Внешкольная – развить в воспитанниках школы инициативу, самостоятельность, активность. Участием в кружках расширить знания, приобретаемые в классах, познакомиться с различными отраслями искусства. 3. Воспитательная – развить в воспитанниках классовое самосознание, стремление к социализму, чувство своего культурного развития для трудящихся масс, коллективность, спайку, выдержанность, честность, простоту характера, энергичность, энтузиазм в работе, аккуратность и другие необходимые сознательному гражданину СССР качества [26, л. 4].

Новые органы военного управления, созданные в республике, самоустранились от руководства школой и прекратили ее

финансирование. Руководство Народного назирата просвещения также не стремилось брать школу под свое управление. Благодаря усилиям Н. В. Гижицкого удалось сохранить школу и добиться возобновления ее финансирования за счет бюджета Узбекской ССР. Она получила новое название – Военно-трудовая школа Узбекской Красной армии. Срок обучения был установлен в восемь лет, а штат воспитанников был увеличен до 120 чел., но подчиненность школы какому-либо ведомству так и не была определена [26, л. 3].

В апреле 1925 г. Н. В. Гижицкий принял участие в работе Всесоюзного съезда военных школ и курсов усовершенствования на котором обсуждались насущные проблемы системы военного образования. В частности, было принято решение о необходимости создания сети военно-подготовительных учебных заведений в виде самостоятельных школ или подготовительных классов с двухгодичным сроком обучения при нормальных школах [27, с. 163]. Потребность этого решения обосновывалась тем, что «современные требования как в области военной, так и в политической чрезвычайно сложны и разнообразны, а между тем контингент лиц, поступающих в вузы, ныне весьма слаб. В особенности остро стоит вопрос с комплектованием нормальных школ национальных и автономных республик» [27, с. 163].

После окончания работы съезда Н. В. Гижицкий встретился с начальником Управления военно-учебных заведений РККА И. Э. Якиром по вопросу подчинения военно-трудовой школы данному управлению и получил его принципиальное согласие [28, л. 173].

И. Э. Якир с первых дней пребывания на своей должности ратовал за увеличение числа военно-подготовительных школ. Благодаря его усилиям в 1924 г. Управлению военно-учебных заведений РККА была подчинена Закавказская военно-подготовительная школа. В том же году была создана Украинская военно-подготовительная школа. И. Э. Якир максимально способствовал тому, чтобы Военно-трудовая школа Узбекской Красной армии была сохранена и передана под его управление. С его подачи на Всесоюзном съезде военных школ и курсов усовершенствования были рассмотрены и приняты проекты «Положения о военно-подготовительных школах РККА» и «Положения о подготовительных классах» [27, с. 167–177].

Состояние Военно-трудовой школы Узбекской Красной армии в тоже время сильно усложнилось. С выходом в мае 1925 г. в летний лагерь по требованию местных властей занимаемые школой помещения были освобождены, а новые не предоставлены. В итоге к началу нового учебного года личный состав школы продолжал находиться в летнем лагере, где нормально организовать учебный процесс и проживание воспитанников было невозможно. Руководство школы неоднократно обращалось в различные инстанции с просьбой предоставить новые помещения, но решение вопроса затягивалось. Не был решен вопрос и о подчиненности школы [25, л. 8].

Только в ноябре 1925 г. военно-трудовая школа была передислоцирована в г. Фергану, где для нее было выделено здание. К этому времени в школе находилось только 82 воспитанника [38, л. 468].

В начале ноября 1925 г. И. Э. Якир направил в Революционный Военный Совет письмо, в котором сообщил о готовности к принятию под свое управление Военно-трудовой школы Узбекской Красной армии [30, л. 40].

В 1926 г. после подчинения школы УВУЗ она получила новое название – Узбекская военно-подготовительная школа. Срок обучения в школе был установлен 5 лет, тогда как в Закавказской военно-подготовительной школе он был 4 года, а в Украинской ВПШ – 3 года. Увеличенные сроки обучения были обусловлены «различным контингентом обучающихся по своему развитию» [31, л. 637 об]. По этой же причине для Узбекской военно-подготовительной школы потребовалась разработка отдельных учебных программ.

Во исполнение решений Всесоюзного съезда военных школ и курсов усовершенствования в октябре 1925 г. в Объединенной среднеазиатской военной школе (с 1927 г. им. В. И. Ленина) в Ташкенте и в Объединенной казахской военной школе им. ЦИК Казахской республики в г. Оренбурге открылись подготовительные отделения, предназначенные для подготовки подростков к дальнейшему обучению в данных школах. Из-за недостаточного числа кандидатов комплектование подготовительных отделений затянулось до февраля 1926 г. [32, л. 11].

Организационная структура отделений была разной. В школе им. В. И. Ленина подготовительное отделение комплектовалось узбеками, туркменами, таджиками и киргизами в возрасте

16–18 лет и состояло из шести классных отделений, объединявшихся в три класса. Классные отделения состояли из 15–20 воспитанников. Общая штатная численность подготовительного отделения была установлена в 125 чел. [33, л. 63].

В Объединенной военной школе им. ЦИК Казахской республики подготовительное отделение состояло из двух классов, один из которых готовил кавалеристов, а второй пехотинцев. В каждом классе было по четыре отделения. Отделение комплектовалось казахами. Общее число воспитанников было 179 чел. в возрасте от 15 до 19 лет [34, л. 7, 7 об.].

Основной формой проведения занятий в Узбекской военно-подготовительной школе и в подготовительных отделениях был метод живой (активной) беседы [34, л. 7 об.; 31, л. 636 об.]. Аналогичная методика проведения занятий практиковалась во всех школах восточных национальностей. В обычных военных школах и в русских отделениях национальных школ занятия проводились лабораторным методом [31, л. 636 об.].

Обучение проходило на родном для курсантов языке, но команды в строю отдавались по-русски.

Руководство школ вольно или невольно прививало воспитанникам основы русской культуры. В повседневной жизни это выражалось во введении в рацион питания воспитанников блюд европейской и русской кухни. Например, в подготовительном отделении военной школы им. В. И. Ленина это были щи из кислой капусты и гречневая каша. А «туземные лепешки» заменялись постепенно на «общеармейский хлеб» [32, л. 13]. Ранее в меню столовой Узбекской военно-трудовой школы также, помимо традиционных узбекских блюд, были макароны, котлеты, борщ, винегрет и окрошка [28, л. 222].

При создании подготовительного отделения в Объединенной среднеазиатской военной школе были повторены ошибки, допущенные при комплектовании Бухарской военно-трудовой школы. Из-за отсутствия правильных данных о возрасте поступающих 20-летние и 16-летние принимались одинаково. Среди принятых в подготовительное отделение только шесть человек были младше 16 лет. Основная масса курсантов была в возрасте 16 и 17 лет (72 %) [32, л. 16]. Кроме этого, отсутствовала целевая установка о количественном приеме представителей той или иной национальности. В результате было принято всего восемь

туркмен и пять таджиков, из которых не смогли сформировать учебные отделения для обучения на родном языке, и большая часть из них была отчислена в первый год обучения. Значительной была и «текучка» представителей узбекской национальности. В течение первого года было отчислено более 30 % таких курсантов [32, л. 17].

Укомплектовать подготовительное отделение до полного штата так и не удалось. Одной из причин этого руководству школы виделось «отсутствие побуждений у местного населения к поступлению в военную школу и службу», кроме того, отмечались недостатки в работе местных комиссий по отбору кандидатов для поступления в подготовительное отделение [32, л. 17].

Весьма распространенным явлением в подготовительном отделении Объединенной среднеазиатской военной школы, как и в Узбекской военно-подготовительной школе, было дезертирство воспитанников [32, л. 17].

Более того, уровень подготовки выпускников Узбекской военно-подготовительной школы, по оценке специалистов Управления военно-учебных заведений, был достаточен только для дальнейшего обучения в пехотных или кавалерийских школах, а для обучения в специальных школах, например в артиллерийских, уже требовалась дополнительная подготовка [31, л. 637 об.].

В 1929 г. подготовительное отделение им. ЦИК Казахской республики было закрыто. В этом же году была закрыта Узбекская военно-подготовительная школа, а ее воспитанники были переведены для дальнейшего обучения в подготовительное отделение Объединенной среднеазиатской военной школы им. В. И. Ленина. Но и оно просуществовало еще лишь два года и в 1931 г. было ликвидировано.

На то, что военно-подготовительные школы во второй половине 1920-х гг. не получили развития, возможно повлияла и отставка в 1925 г. И. Э. Якира. Его преемник на посту начальника Управления военно-учебных заведений не считал необходимой подготовку подростков к поступлению в военные школы.

Обсуждение и выводы

Установление советской власти в Туркестане и Степном крае было тесно связано с решением национального вопроса.

В 1920-е гг. в регионе активно проводилась политика «коренизации», которая выражалась в подготовке и продвижении на руководящие должности представителей местных национальностей, внедрении местных языков в делопроизводство и образование. Особое место в данной кампании занимала подготовка кадров для национальных воинских формирований. Этот процесс шел довольно непросто. Местное население в абсолютном большинстве было неграмотным, а главное – не стремились поступать на военную службу. Созданные военные школы испытывали постоянные проблемы с укомплектованием переменным составом.

В начале 1924 г. по инициативе руководства Бухарской Народной Советской Республики началось формирование военно-трудовой школы для подростков со сроком обучения шесть лет. Однако укомплектовать школу по штату не удалось. Учитывая низкую общеобразовательную подготовку воспитанников, учебная нагрузка в школе была невелика: всего три урока в день.

После ликвидации Бухарской республики в конце 1924 г. школа была на грани ликвидации, потому что ни одно ведомство не желало брать ее под свое управление. Только благодаря усилиям начальника школы Н. В. Гижицкого учебное заведение удалось сохранить.

В 1925 г. проблема укомплектования военных школ в национальных окраинах обсуждалась на всесоюзном совещании. Результатом стало принятие школы в подчинение УВУЗ Узбекской военно-трудовой школы и открытие подготовительных отделений при военных школах в г. Ташкенте и г. Оренбурге.

Общими проблемами для военно-подготовительных учебных заведений, за все их недолгое существование, оставались низкая укомплектованность и большая «текучка» воспитанников. Местное население неохотно шло в военные школы, набор осуществлялся фактически в принудительном порядке. «По разнарядке» в школу нередко направлялись юноши, которые ни по своим знаниям, ни по состоянию здоровья не могли обучаться в военной школе, до 30 % не доходили до выпуска.

В 1929 г. военно-подготовительные школы начали ликвидировать, а вскоре и система национальных школ стала сворачиваться.

Таким образом, несмотря на то что за время своего существования из военно-подготовительной школы и подготовительных отделений было выпущено несколько десятков человек, гово-

речь о сколько-нибудь серьезной роли этих учебных заведений в формировании национальных воинских частей не приходится.

Список литературы

1. Захаров М. Национальное строительство в Красной Армии. М.: Издательство военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. 90 с.
2. Национальные части Красной гвардии и Красной армии в Средней Азии / под ред. Ф. Божко. Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. 16 с.
3. Иванов В. Е. Национальные воинские части в СССР: опыт строительства и применения. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1996. 136 с.
4. Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 2–6.
5. Подпратов Н. В. Национальные части и подразделения Красной армии в 20–30-е гг. XX века. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005. 182 с. EDN: QPCXFD
6. Безугольный А. Ю. Источник дополнительной мощи Красной армии... Национальный вопрос в военном строительстве в СССР 1922–1945. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 271 с. EDN: AFOTUT
7. Лысенко Ю. А. Формирование национальных подразделений Красной армии степного края и Туркестана в период Гражданской войны (1918–1922 гг.) // Народы и религии Евразии. 2018. № 3. С. 59–75. EDN: XZAXAL
8. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). Новосибирск: НВВПУ, 1991. 261 с.
9. Лушников А. М. Советская военная школа в 1921–1941 г.: социально-политические аспекты развития. Ярославль: Яросл. гос. техн. ун-т, 1997. 88 с.
10. Жуковский В. П. Военное образование в России: преемственность, опыт, традиции. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1999. 253 с.
11. Безуглов С. А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. 2022. № 2. С. 53–70. EDN: JVVTOV
12. К предыстории создания суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военно-педагогических сборник. 1967. Вып. 42. С. 51–73.
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 34934. Оп. 1. Д. 74.
14. Евланов В. К истории создания и развития специальных военно-подготовительных школ и училищ (1921–1955 гг.) // Военно-исторический журнал. 1984. № 8. С. 68–70.
15. Сыченков Б. П. Юные боги войны: краткая история средних военно-учебных заведений Советского Союза. М.: Голос-Пресс, 2006. 380 с.
16. Грабарь В. К. Вскормленные с копыя. Очерки истории детского воинского воспитания. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 580 с.
17. Балакшин А. Б. Мальчики в шинелях (кадеты, «спецы», суворовцы, нахимовцы). Часть II. Пенза: б. и., 2011. 120 с.
18. Курмышов В. М. Военно-подготовительные школы Красной армии 1920–1931 гг. // Клио. 2006. № 4. С. 204–208. EDN: JVXCSL
19. Котюкова Т. В. «...К воинской повинности они питают непреодолимое отвращение». Освобождение народов Туркестана от военной службы в конце XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 12. С. 55–61. EDN: NCEWJT
20. Матвиевская Г. П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. 174 с. EDN: WKSMON
21. Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М.: «Самотека», 2008. 432 с.
22. Степанов А. Бухарская Красная Армия 1922–1924 // Цейхгауз. 1993. № 1 (2). С. 30–35.
23. РГВА. Ф. 34934. Оп. 1. Д. 14.
24. РГВА. Ф. 34934. Оп. 1. Д. 19.
25. РГВА. Ф. 34934. Оп. 1. Д. 80.

26. РГВА. Ф. 34934. Оп. 1. Д. 31.
27. I Всесоюзный съезд военных школ и курсов усовершенствования (Речи, доклады, резолюции и постановления). М.: Воен. тип. Гл. упр. РККА, 1925. 210 с.
28. РГВА. Ф. 34934. Оп. 1. Д. 22.
29. РГВА. Ф. 25849. Оп. 1. Д. 6.
30. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 355.
31. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1181.
32. РГВА. Ф. 40710. Оп. 1. Д. 26.
33. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 552.
34. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 79.

The Role of Military Preparatory Educational Institutions in the Development of National Military Formations of the Red Army in Central Asia and Kazakhstan in the 1920s

Rustam A. Solovyev

In the 1920s, one of the most difficult tasks was to equip military educational institutions with representatives of indigenous nationalities, especially in Central Asia, where up to 90 % of conscripts were illiterate. Due to the poor general education level of those entering military educational institutions, special schools were established in a number of Soviet republics for teenagers to receive the general education training necessary for admission to national military educational institutions. In Central Asia and Kazakhstan, the Bukhara Military Labor School (since 1926 – the Uzbek Military Preparatory School) operated to solve this problem, as well as preparatory departments at the United Kazakh Military School named after the Central Executive Committee of the Kazakh Republic and the United Military School of Central Asian Nationalities. These educational institutions existed until 1929–1931. The article describes the features of organization of the educational process in military schools, highlights the difficulties encountered in their functioning. A special role in the creation of military preparatory schools was played by I. E. Yakir, the head of the Department of Military Educational Institutions of the Red Army in 1924–1925. It is concluded that military preparatory schools were ineffective and could not play a significant role in the recruitment of military schools and the formation of national military units.

Key words: Red Army, military education, military preparatory schools, national military formations, BNSR, I. E. Yakir.

For citation: Solovyev, R. A. (2025) Rol' voenno-podgotovitel'nykh uchebnykh zavedeniy v razvitiy nacional'nykh voinskih formirovaniy Krasnoy armii na territorii Srednej Azii i Kazakhstana v 1920-h gg. [The Role of Military Preparatory Educational Institutions in the Development of National Military Formations of the Red Army in Central Asia and Kazakhstan in the 1920s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 193–209. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_3_193. EDN: WKGBZE

References

1. Zakharov, M. (1927) *Natsionalnoe stroitelstvo v Krasnoy Armii* [National construction in the Red Army]. Moscow: Publishing House of the Military printing house of the Office of the People's Commissariat of Military Affairs and the RVS of the USSR. (In Russ.)

2. Bozhko, F. (1933) (ed.) *Natsionalnie chasti Krasnoy Gvardii i Krasnoy Armii v Srednej Azii* [National units of the Red Guard and the Red Army in Central Asia]. Tashkent: State Publishing House of the Uzbek SSR. (In Russ.)

3. Ivanov, V. E. (1996) *Natsionalnie voinskie chasti v SSSR: opit stroitelstva i primeneniya* [National military units in the USSR: the experience of construction and application]. Yekaterinburg: Publishing House of Yekaterinburg, higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (In Russ.)

4. Gradoselsky, V. V. (2001) *Natsionalnie voennye formirovaniya v Krasnoy Armii (1918–1938)* [National military formations in the Red Army (1918–1938)]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal]. No. 10. Pp. 2–6. (In Russ.)

5. Podpryatov, N. V. (2005) *Natsionalnie chasti i podrazdeleniya Krasnoy Armii v 20–30 godi XX veka* [National units and subunits of the Red Army in the 20–30s of the 20th century]. Perm: Publishing House of Perm University. (In Russ.). EDN: QPCXFD

6. Bezugolny, A. Y. (2016) *Istochnik dopolnitel'noj moshchi Krasnoy armii... Nacional'nyj vopros voennom stroitel'stve v SSSR 1922–1945* [Source of additional power of the Red Army... The national question in military construction in the USSR 1922–1945]. Moscow: Political Encyclopedia. (In Russ.). EDN: AFOTUT

7. Lysenko, Yu. A. (2018) *Formirovaniye natsionalnykh podrazdeleniy Krasnoy armii stepnogo kraia i Turkestana v period Grazhdanskoj vojny (1918–1922)* [Formation of national units of the Red Army of the steppe region and Turkestan during the Civil War (1918–1922)]. *Narodi i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. No. 3. Pp. 59–75. (In Russ.). EDN: XZAXAL

8. Kamenev, A. I. (1991) *Istoriya podgotovki ofiterskikh kadrov v SSSR (1917–1984 gg.)* [The history of officer training in the USSR (1917–1984)]. Novosibirsk: NVVPU. (In Russ.)

9. Lushnikov, A. M. (1997) *Sovetskaya voennaya shkola v 1921–1941 g.: social'no-politicheskie aspekty razvitiya* [The Soviet military school in 1921–1941: socio-political aspects of development]. Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University. (In Russ.)

10. Zhukovskiy, V. P. (1999) *Voенное образование в России: preemstvennost', opyt, tradicii* [Military education in Russia: continuity, experience, traditions]. Saratov: Saratov state tech. univ. (In Russ.)

11. Bezuglov, S. A. (2022) *Podgotovka komandnykh kadrov RKKa v pervye gody stanovleniya sovetskoj vlasti (1917–1924)* [Training of Red Army command personnel in the early years of the formation of Soviet power (1917–1924)]. *Tekhnologos* [Technologos]. No. 2. Pp. 53–70. (In Russ.). EDN: JWVTOV

12. (1967) *K predystorii sozdaniya suvorovskikh voennykh i nahimovskikh voенно-morskih uchilishch* [On the background of the creation of the Suvorov military and Nakhimov naval schools]. *Voенно-pedagogicheskij sbornik* [Military pedagogical collection]. Vol. 42. Pp. 51–73. (In Russ.)

13. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [The Russian State Military Archive] (hereinafter – RGVA). F. 34934. Op. 1. D. 74.

14. Evlanov, V. (1984) *K istorii sozdaniya i razvitiya special'nykh voенно-podgotovitel'nykh shkol i uchilishch (1921–1955 gg.)* [On the history of the creation and development of special military preparatory schools and colleges (1921–1955)]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal]. No. 8. Pp. 68–70. (In Russ.)

15. Sychenkov, B. P. (2006) *YUnye bogi vojny: kratkaya istoriya srednih voенно-uchebnykh zavedenij Sovetskogo Soyuza* [Young gods of war: a brief history of secondary military educational institutions of the Soviet Union]. Moscow: Golos-Press. (In Russ.)

16. Grabar, V. K. (2009) *Vskormlennyye s kop'ya. Oчерки istorii detskogo voinskogo vospitaniya* [Fed from a spear. Essays on the history of children's military education]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University. (In Russ.)

17. Balakshin, A. B. (2011) *Mal'chiki v shineyah (kadety, «specy», suvorovcy, nahimovcy)* [Boys in overcoats (cadets, "specials", Suvorovites, Nakhimovites)]. Part II. Penza. (In Russ.)

18. Kurmyshev, V. M. (2006) *Voенно-podgotovitel'nye shkoly Krasnoy armii 1920–1931 gg.* [Military preparatory schools of the Red Army of 1920–1931]. *Klio* [Klio]. 2006. No. 4. Pp. 204–208. (In Russ.). EDN: JVXCSL

19. Kotyukova, T. V. (2010) «...K voinskoj povinnosti oni pitayut nepreodolimoе otrashchenie». *Osvobozhdeniye narodov Turkestana ot voенnoy sluzhby v konce XIX – nachale*

XX века ["... They have an irresistible aversion to military service". Liberation of the peoples of Turkestan from military service in the late 19th – early 20th century]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal], No. 12. Pp. 55–61. (In Russ.). EDN: NCEWJT

20. Matviyevskaya, G. P. (2016) *Orenburgskij Neplyuevskij kadetskij korpus. Oчерk istorii* [Orenburg Neplyuevsky cadet corps. Historical essay]. Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences. (In Russ.). EDN: WKSMON

21. (2008) *Rossiya nakanune Pervoj mirovoj vojny (Statistiko-dokumental'nyj spravochnik)* [Russia on the eve of the First World War (Statistical and documentary reference book)]. Moscow: Samoteka. (In Russ.)

22. Stepanov, A. (1993) *Buharskaya Krasnaya Armiya 1922–1924* [The Bukhara Red Army 1922–1924]. *Cejhgauz* [Tseykhauz], No. 1 (2). Pp. 30–35. (In Russ.)

23. RGVA. F. 34934. Op. 1. D. 14.

24. RGVA. F. 34934. Op. 1. D. 19.

25. RGVA. F. 34934. Op. 1. D. 80.

26. RGVA. F. 34934. Op. 1. D. 31.

27. (1925) *I Vsesoyuznyj s"ezd voennyh shkol i kursov usovershenstvovaniya (Rechi, doklady, rezolyucii i postanovleniya)* [1st All-Union Congress of military schools and advanced training courses (Speeches, reports, resolutions and decrees)]. Moscow: Military. tip. Gl. upr. RKKKA. (In Russ.)

28. RGVA. F. 34934. Op. 1. D. 22.

29. RGVA. F. 25849. Op. 1. D. 6.

30. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 355.

31. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 1181.

32. RGVA. F. 40710. Op. 1. D. 26.

33. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 552.

34. RGVA. F. 62. Op. 2. D. 79.

Об авторе

Соловьев Рустам Арсланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени профессора И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация; e-mail: solorus@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3494-1047

About the author

Solovyev Rustam A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russian Federation; e-mail: solorus@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3494-1047

Статья поступила в редакцию 25.05.2025

Одобрена после рецензирования 19.06.2025

Принята к публикации 08.06.2025